

Родился и вырос в Таганроге.

Окончил Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова, факультет русского языка и литературы, по специальности филолог (учитель русского языка и литературы).

Работал аниматором/актером/сценаристом в театре юного зрителя «Олимп», затем в банке «Хоум кредит» в должности менеджера по продаже финансовых услуг, после в должности кредитного эксперта в ОТП банке. В настоящее время деятельность связано с литературой, фотографией и издательским делом.

Занимается литературой с самого раннего детства, начиная с прозы пришел, к поэзии. Осмысленно писать поэзию и прозу начал в возрасте двенадцати лет.

Поэт, кандидат в члены Союза писателей России, член правления литературных объединений «Чайка» и «Акцент».

В 2014 году ему была присуждена премия губернатора Ростовской области, также является лауреатом и дипломантом огромного количества литературных конкурсов, участником различных семинаров и фестивалей, в сентябре 2014 года был избран для поездки в Москву на всероссийский литературный Некрасовский семинар. Его имя известно в Москве, Санкт-Петербурге, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Обладатель литературных премий "Славянские традиции" и "Под знаком трёх".

Стихи Сергея публиковались в альманахах "Берега" и "На орбите поэзии", "Эхо шахтинских прогулок", журналах «Дон» (Ростов-на-Дону), «Аврора» (Санкт-Петербург) и многих других. Также является автором поэтических сборников «Фатум» (2006) и «Мелафория» (2015). Является одним из самых экспрессивных поэтов Ростовской области. Проводил творческие вечера, помимо Таганрога, в Ростове-на-Дону, Москве и Санкт-Петербурге, где был отмечен, как новая восходящая звезда современной поэзии.

СЛОВО О ШЛЯПНИКЕ

В чем разница между вороном
Или Безумным Шляпником?
Не скажут доподлинно коронер
И дети его на площадке.

В Чудляндии нынче ветрено,
И карты стоят непрошено,
Чтоб шею измерить петлями,
Цветы превращая в крошево.

Алиса живет по ту сторону.
Из всех, что ни есть — настоящая.
И вроде совсем по-простому, но
Холодная будто ящер. Я...

...не вижу глазами мутными
Так ясно, как раньше казалось мне.
Я шляпу пошил поуютнее
И вставил побольше в глаза камней.

Чтоб небо из красного — в синее,
Чтоб жизнь из кошмара — в комедию,
Не видеть, чтоб больше насилия
И прочих общёрстных масс-медиа.

Я вылез из черного ящика,
Чтоб все знатоки кукарекнули.
В крови от ударов моя щека,
А там разберутся, корректно ли.

Алису согрею субботами,
Чеширом измеряю окружности,
Сыграю в Блэк Джек Бармаглотами
С кокетками пошлой наружности.

Я Шляпник, и мне очень поручень
Тоска в этом мире алисовом.
В Чудляндии нынче полночи
И гусеницы на листьях.

И пусть брюхослизый коронер
И те пахлорыблые дети
Ищут ответ про ворона
И обо всем на свете.

10.12.14

***

Слова, слова — в начале и конце,
А между ними скупость и расчет.
Бликует в грудь направленный прицел,
И снова смерть свинцом в стволе печет.

Слова, слова, твой палец на курке,
И красный цвет перчаток пахнет сном,
Мне слышится твой голос вдалеке,
И кажется — вокруг красным-красно.

Улыбки блеск под сдавленностью скоб,
Сиянье глаз и губ изгибом — дрожь.
Я утром не читал свой гороскоп,
Но знаю: он по-прежнему хорош.

Стою и ем нахально виноград,
И липкий сок колотится в висках.
За Черной речкой тает Петроград,
И порохом взрывается тоска.

Навылет бьет задымленный озноб,
В груди сквозят истерика и смех.
И кажется — вокруг красным-красно,
И гроздь гнева падают на снег.

04.03.15

***

Теперь смотри:
Все вывернуто наизнанку
И вывихнуто в коленях,
Повсюду слышны моления
И стоны дорожных знаков.
Мы ходим во мраке улиц,
Что даже зрочки раздулись.
И, кажется, тень прабабки
Торгуется в каждой лавке.
Ты видишь?
Все звезды цепки
И пахнут, как виски с колой,
Как будто собрать пинцетом
Отверстия от укулов.
Так видно в трамвайной тряске,
Как нервно дрожат афиши,
И сверхчеловек из Ницше
Показывает подвязки.
Ты веришь?
Здесь столько Бога —
Он в каждом сквозном проулке,
Но жаждут скорей подлога
Отменнейшие придурки.
Здесь носом своим, как буром —
В чужие в дела и спальни,
И так оттого понуро,
Что все закрывают ставни.

Смотри,
Так свалилась полночь,
Как точат ножи соседи.
А месяц, снующ и тонущ,
И наполовину съеден.
Снаружи мерцают фары,
А в сердце искрит проводка.
Скрипит колесо Сансары.
Ты помнишь,
какая ходка?

01.06.15

***

И город гудит, отдаваясь в груди,
И мысли в стальной обрамляются голос.
Проспекты впитали дыхание льдин -
Людей, что внутри южно-северный полюс.

Под кромкою - хлябь и пульсирует грязь,
И хлюпает в сердце одна мешанина.
Мне хочется просто идти стороной,
Не чувствуя запах болотного ила.

Витают повсюду обрывки идей,
Распахнутых чувств и разменянных судеб.
И кажется, что самый грязный плебей,
Внезапно умывшись, всех чистых осудит.

С иглою герой, и кровит капилляр -
Любой, как любовь в самой высохшей клетке.
Мне нужен художник, приходит маляр,
Мне нужен поэт, а приходит калека.

Нет смысла срываться в размеренный вздор
Меж мыслей и чувств разномастного сброда.
Так страшно, когда ищешь в людях простор,
Но видишь, лишь, как измельчала порода.

27.01 – 28.07.15

А земля разлеглась под ногами в сплошной эпиграф,
Но только все плохо, что плохо решит кончатся.
А тонны бетона, они есть не только в играх —
Шагнул из метро, и Москва начинает мчаться.

Снега и потоки машин облепили ресницы,
А железо в крови закалилось в отборную сталь.
Рассекая толпу, я смотрю в безразличные лица
И в глаза, устремленные внутрь, а вовсе не вдаль.

Рассекая снега, я иду поперек каждодневий,
И я жаден до жизни, как лев до большого куска
Очень сочного мяса. Но с каждой отцветшей неделей
Замечаю, что день очень сходен с неделей сурка.

Все отвычка такая, беспутная поступь безумца,
Что безвредно смеется над нами и прочей хандрой.
Мне так кажется, в мире у нас не хватает презумпций
И, что будто с рождения, в целом, виновен любой.

Пусть провалятся в бездну асфальт и куски шлакоблока,
И пусть вспучится небо, и вскроются венами льды.
И пусть вздыбятся ЛЭП, и взойдут электрическим током
Провода у весенней (как всё) ядовитой воды.

В полумраке сгущается воздух со вкусом трамвая,
Испаряется прошлым вчерашний изглоданный бег.
Я стою на балконе, ладонью Москву затмевая,
И слышу, как мне на ресницы срывается снег.

ГИЛЬОТИНА

Рыдают скрипки в пыли пожарищ,
Кружится пепел над гильотиной,
А ты по трупным карманам шаряишь,
И мародерство смердит рутиной.

Чернеют руки по локоть в тине,
И комья глины в ногтях увязли,
И свесилось лезвие гильотины,
Улыбка ярче твоя от лязга.

Плывает город и душит толпы,
Скрипач смычком разрезает ноты.
Ему под сердце, пожалуй, кол бы,
Но я не знаю, зачем и кто ты.

Ты смотришь прямо в глаза убогим,
У Бога просишь любви и славы.
И вроде стелются все под ноги,
Но ты плюешь на того, кто справа.

А слева шепчется вздор чертячий,
И лучше выскользнуть враз из кожи.
Прозреть, увы, не поможет зрячий
И выбрать путь не поможет тоже.

Твои карманы битком набиты,
И коли так, то к чему все это?
А гильотина колотит ритмы,
И сердце будто пал] • т дуплетом.

Почувствуй запах сожженной плоти,
Чтоб кровь во рту запекалась железом.
Ты видишь, что я стою напротив,
Но это в общем-то бесполезно.

Я вырвал строки и выжал соки,
И срезал головы всем катренам.
Поверь мне, низменный и высокий
Не будут равными перед тленом.

У изголовья все бьет и хлещет,
И гильотина скрипит кроватью.
По-твоему, мертвые будто вещи,
И можно так же на части рвать их.

Но пышет жаром пожар, ржавея,
Твоих волос отраженье рыжих.
"Руби, когда затекает шея.
Пусть пламя это бесследно слижет"

Твои в ушах костенеют фразы,
Огонь уже полыхает пуще.
Хочу делиться, так ты — ни разу,
Как бойня, сразу ты в самой гуще.

Смычок растрескан, любой растаскан,
И нотный стан, вон, во всю дымится.
И кровью залит мой каждый лацкан,
А ты уедешь опять по лицам.

11.02.15

***

Как сотни тех, что тычутся в слова,
Скрываясь меж зазорами гардин.
Ты хочешь, чтобы музыка сама
Пробилась вдохновением в груди.

Читаешь свой замученный завет,
Вжимаясь под молитвами в кровать,
И слышишь вдруг божественный ответ,
Но твой язык — лишь гвозди забивать.

Уверен ты: талант твой ниспошлен,
И, что вы со Спасителем на "ты",
Что цензор сам обложку подошьет,
А критик с горя выплюнет кадык.

Ты пишешь километры каждый раз,
А после спишь и видишь, как всегда:
Ты гордо волочишься на Парнас,
Но вместо слов стекается вода.

Такой всегда подводится итог:
Создатель глух и, видно, крепко пьян.
Ты должен быть к себе настолько строг,
Чтоб гнулась под ногами колея.

Чтоб слово било точно прямо в суть,
Ты все сидишь и просишь у святых
И лишь Христа втираешь под десну —
Сплошную пустоту из пустоты.

07.06.15

ПОЭЗИЯ ГОРЛОМ

И гладили мысли курок пистолета.
Холмы от могил как вчерашние шрамы.
Поэзия горлом в кровавые лета,
И ствол леденел у виска Мандельштама.

А время текло февралем Черной речки.
Секунды — в песок коматозного рёва.
И дыры на стенах, и речи картечи,
Когда под конвоем вели Гумилева.

И воздух истошно, и дверь на щеколду.
Веревкой на шее декабрь... Есенин.
И множество рытвин поэзией — в морду,
С Есениным рядом Россия висела.

И выстрел. Из сердца потоками лавы
Взбурлили в огне непрочтенные строки.
Лежал Маяковский, страна вытекала,
И лесенкой в сердце дымил его смокинг.

Цветаева — море. И на чемоданах
Мы знаем, что небо над нами не лечит.
Веревка на шее, могилы и шрамы,
И время течет февралем Черной речки.